

Френкель Александр Адольфович —

главный научный сотрудник Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Тихомиров Борис Иванович —

ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, кандидат экономических наук.

Сергиенко Яков Вячеславович —

ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Сурков Антон Александрович —

младший научный сотрудник Института экономики РАН.

Лобзова Анна Федоровна —

старший программист Института экономики РАН.

Alexander A. Frenkel —

RAS Institute
of Economy.

Boris I. Tikhomirov —

RAS Institute
of Economy.

Yakov V. Sergienko —

RAS Institute
of Economy.

Anton A. Surkov —

RAS Institute
of Economy.

Anna F. Lobzova —

RAS Institute
of Economy.

Итоги полугодия оптимизма не прибавили: угроза санкций — это не надолго, это навсегда!

Несмотря на отдельные успехи, отмеченные государственной статистикой по итогам I полугодия 2018 г. [1], включая в первую очередь увеличение ВВП на 1,7% и рост ряда макроэкономических показателей, в социально-экономическом развитии России не произошло устойчивых положительных изменений. Особо следует отметить, что эффективность этих «успехов», провозглашенных Росстатом, вызывает большие сомнения у специалистов, поскольку они не гарантируют дальнейшего ускорения экономического развития и социального прогресса, учитывая рост НДС на 2% и начало реализации пенсионной реформы с января 2019 г.

Так, если в I полугодии 2018 г. реальные доходы населения выросли на 1,6%, то это произошло прежде всего из-за эффекта провальной базы: за период 2014–2017 гг. доходы упали на 11%, в том числе на 1,8% в I полугодии 2017 г. Цены на многие социально значимые потребительские и промышленные товары (бензин, газовое моторное и дизельное топливо, плодоовощная продукция) и услуги выросли в несколько раз по сравнению с таргетируемым Банком России уровнем инфляции в 4,0% годовых.

Аналогичная ситуация сложилась и с производительностью труда, основой роста которой является ввод высокопроизводительных рабочих

УДК 338.1(470+571)

Рассматривается изменение конъюнктурного индекса «Экономических стратегий» (КИЭС) за первое полугодие 2018 г. Оценивается вклад показателей спроса и предложения в КИЭС. Проводится анализ промышленного производства.

Ключевые слова

Конъюнктура, спрос, предложение, промышленное производство, составляющие КИЭС, рецессия.

мест. Из-за хронической нехватки инвестиций на эти цели приоритетной становится научная организация труда, не требующая значительных капитальных затрат и высокой квалификации кадров и, как следствие, не приносящая весомого вклада в интенсификацию производства. Это ведет к дальнейшему усилению технологического отставания и снижению экономических возможностей страны, особенно промышленного производства и капитального строительства. Объемы строительных работ продолжали сокращаться и за I полугодие снизились еще на 1,0%. Причем наблюдалось значительное замедление динамики ввода в действие жилых домов во II квартале 2018 г. (на 10,3%).

Выделяемые в бюджете инвестиции не растут темпами, необходимыми для стимулирования инвестиционной активности отечественного бизнеса и привлечения в страну иностранных инвестиций. Напротив, усиливается отток капитала, который, по данным Банка России, уже в начале II полугодия 2018 г. приблизился к прошлогоднему объему в 31,3 млрд долл. Ожидаемый вывоз капитала в текущем году, по уточненной оценке Банка России, составит не менее 41,0 млрд долл. (вместо прогнозируемых ранее Минэкономразвития 18 млрд долл.). Таким образом, несмотря на новые налоговые льготы российского законодательства в отношении возврата беглых капиталов и угрозы их изъятия за рубежом, имеет место возвращение к объемам кризисного 2015 г.

Аналогичных примеров даже на макроэкономическом уровне более чем достаточно во всех сферах национального хозяйства, чтобы сделать вывод: текущий год не станет переломным в социально-экономическом развитии страны.

Все это говорит о новом наступлении периода стагнации в развитии страны (см. *таблицу* и *рис. 1*) с угрозой ее перерастания в рецессию уже в 2018 г.

КИЭС в 2018 г. продолжает медленно расти, увеличение индекса составило 1,3 пункта (см. *таблицу* и *рис. 1*) относительно декабря 2017 г., что привело значение КИЭС к 180,9 пункта за I полугодие 2018 г. При этом часть показателей, входящих в КИЭС, находится в отрицательной зоне относительно 2017 г. Это в первую очередь кредитные вложения в экономику и уровень загрузки производственных мощностей в промышленности.

Такой вывод подтверждается результатами июньского опроса, проводимого Центром конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ (ЦКИ НИУ ВШЭ) [3], согласно которому основными факторами, минимизирующими производственную деятельность промышленных предприятий, являются «недостаточный внутренний спрос», «неопределенность экономической ситуации» и «высокий уровень на-

The Results of the Half-Year of Optimism Were Not Added: the Threat of Sanctions — It's Not for Long, It's Forever!

Changing of a conjuncture index of "Economic strategy" (CIES) for the 1st half of 2018 is considered. The contribution of indicators of supply and demand in CIES is estimated. The analysis of industrial production is carried out.

Keywords

Conjuncture, demand, supply manufacturing, components CIES, recession.

Составляющие конъюнктурного индекса «Экономических стратегий», пункты, январь 2010 г. = 100

Показатели	Июнь 2018 г.	Март 2018 г.	Изменения за 3 месяца	Вклад в КИЭС	Декабрь 2017 г.	Изменения за 6 месяцев	Вклад в КИЭС
Показатели предложения (производства)							
Грузооборот транспорта	121,3	120,5	0,8	0,18	116,2	5,1	0,61
Инвестиции в основной капитал	104,7	103,6	1,1	0,08	102,5	2,2	0,19
Численность занятых	106,2	106,0	0,2	0,02	105,9	0,3	0,03
Обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами	122,4	122,4	0,0	0,00	123,9	−1,5	−0,08
Уровень загрузки производственных мощностей в промышленности	114,7	114,7	0,0	0,00	116,4	−1,7	−0,16
Вклад в КИЭС				0,28			
Показатели спроса							
Спрос в промышленности	114,8	114,5	0,3	0,01	116,2	−1,4	−0,05
Оборот розничной торговли	112,3	111,1	1,2	0,14	109,50	2,8	0,35
Реальные располагаемые денежные доходы населения	838,1	834,6	3,5	0,31	831,4	6,7	0,62
Кредитные вложения в экономику	138,7	141,8	−3,1	−0,29	147,4	−8,7	−0,37
Вклады населения в банки	192,2	191,6	0,6	0,07	193,1	−0,9	−0,05
Цена на нефть <i>Urals</i>	73,4	63,7	9,7	0,16	63,6	9,8	0,18
Платные услуги населению	111,9	111,2	0,7	0,02	111,0	0,9	0,03
Вклад в КИЭС				0,42			
Конъюнктурный индекс «Экономических стратегий»	180,9	180,2	0,7		179,6	1,3	
Индекс промышленного производства	120,3	118,5	1,8		116,4	3,9	

Источники: ИЭ РАН, ЦКИ НИУ ВШЭ

Примечание. Приведенные в таблице показатели за декабрь 2017 г. несколько отличаются от данных, приведенных в [2]. Это связано с тем, что Росстат в очередной раз внес изменения в эти показатели.

логообложения». На это указывают, соответственно, 52,43 и 41% руководителей опрошенных предприятий. Причем постоянно ужесточается доступ России к дешевым международным рынкам капитала и новейших технологий.

В I полугодии 2018 г. сохранился рост промышленного производства, объем которого увеличился на 3,0% за счет положительной динамики развития всех трех укрупненных секторов промышленности. Основной вклад в увеличение промышленного производства, по данным Рос-

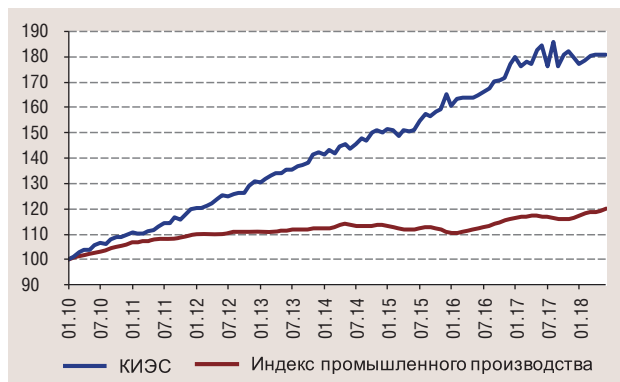
стата [1], внесли обрабатывающие производства, чей прирост за I полугодие составил 4%. Добыча полезных ископаемых, как и обеспечение электроэнергией, газом, паром и кондиционированием воздуха, выросла на 1,9%.

Умеренное восстановление промышленного производства фиксируют и расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ [4], хотя и с оговоркой на «сдержанный оптимизм» по причине отсутствия поддержки производства со стороны внутреннего спроса. Кроме того, на росте производства сказался июньский пересмотр Росстатом динамики промышленного производства, который вызвал у ряда аналитиков определенные сомнения. По этой причине говорить о реальном восстановлении промышленного производства в России и выходе на стабильный рост действительно стоит со сдержанным оптимизмом.

По итогам I полугодия, согласно данным Росстата, практически все виды деятельности в сфере промышленного производства продолжили тенденцию роста, начавшуюся в 2017 г. Наибольший прирост сохранился в производстве прочих готовых изделий — 20,3%, в производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов — 17,2% и в производстве прочих транспортных

Рисунок 1

Месячная динамика КИЭС и индекса промышленного производства, пункты, январь 2010 г. = 100

средств и оборудования — 17,0%. Кроме того, значительный прирост наблюдался в производстве табачных изделий — 9,8%, бумаги и бумажных изделий — 9,7; лекарственных средств — 7,3 и одежды — 6,4%. Менее значимый прирост зафиксирован в производстве пищевых продуктов — 3,5%, химических веществ и химических продуктов — 2,8, в производстве кокса и нефтепродуктов — 2,4, прочей неметаллической продукции — 1,6%. Лишь три вида деятельности по итогам I полугодия показали отрицательную динамику: производство кожи и изделий из кожи снизилось на 2,5%, производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки, — на 2,9, а производство компьютеров, электронных и оптических изделий — на 7,8%.

Согласно опросам ЦКИ НИУ ВШЭ, обеспечение предприятий собственными финансовыми средствами за I полугодие 2018 г. сократилось на 1,5 пункта, что внесло отрицательный вклад в КИЭС в размере 0,08 пункта.

Следует обратить особое внимание на то, что начиная с июля 2017 г. продолжается падение уровня загрузки производственных мощностей. Данный показатель за I полугодие 2018 г. сократился еще на 1,7 пункта, его вклад в КИЭС составил (–0,16) пункта.

Численность занятого населения за январь — июнь 2018 г. осталась в зоне незначительного роста, преодолев прошлогоднее сокращение. По итогам I полугодия 2018 г. этот показатель вырос на 0,3 пункта, что привело к положительному вкладу в КИЭС в размере 0,03 пункта.

Продолжился и рост объема инвестиций в основной капитал, хотя и не такими темпами, которые наблюдались в 2017 г. За II квартал этот показатель увеличился на 1,1 пункта, в целом же за полугодие прирост составил 2,2 пункта, что внесло положительный вклад в КИЭС в размере 0,19 пункта.

Еще одним показателем, который оказался в зоне роста, является грузооборот транспорта. По итогам I полугодия значение этого показателя приросло на 5,1 пункта, что добавило в КИЭС 0,61 пункта.

Общий вклад показателей производства (предложения) в КИЭС по итогам I полугодия 2018 г. был положительным и составил 0,59 пункта. Динамика составляющих КИЭС, характеризующих производство, представлена на рис. 2.

➤ Говорить о реальном восстановлении промышленного производства в России и выходе на стабильный рост стоит со сдержанным оптимизмом.

В конце 2017 г. начался рост внутреннего спроса в промышленности, но в 2018 г. эта тенденция не сохранилась. Его падение за январь — июнь 2018 г. составило 1,4 пункта и привнесло отрицательные 0,05 пункта в значение КИЭС.

Продолжается падение кредитных вложений в экономику, начавшееся во II полугодии 2017 г., по итогам I полугодия 2018 г. оно достигло 8,7 пункта, что внесло максимальный отрицательный вклад в КИЭС в размере 0,37 пункта.

Реальные располагаемые денежные доходы населения по итогам I полугодия увеличились на 6,7 пункта против сокращения в 0,9 пункта по итогам 2017 г., что обусловило прирост их вклада в КИЭС на 0,62 пункта — максимальный прирост по всем показателям.

Изменил тенденцию с падения на рост и оборот розничной торговли, который за январь — июнь 2018 г. прирос на 2,8 пункта, что внесло вклад в КИЭС, равный 0,35 пункта.

Падение вкладов населения в банках, имевшее место в I квартале 2018 г., продолжилось до конца I полугодия 2018 г. и составило 0,9 пункта, что внесло отрицательный вклад в КИЭС в размере 0,05 пункта.

Рисунок 2

Показатели предложения (производства), пункты

Цена нефти марки *Urals*, достигшая, по данным Росстата, за июнь 2018 г. 73,4 долл. за баррель, за I полугодие 2018 г. возросла на 9,8 пункта, что обеспечило прирост КИЭС на 0,18 пункта.

Не изменилась динамика объема платных услуг населению. За I полугодие значение этого показателя увеличилось на 0,9 пункта, что внесло положительный вклад в КИЭС в размере 0,03 пункта.

Вклад спросовых показателей КИЭС в I квартале составил 0,71 пункта. Динамика спросовых показателей представлена на *рис. 3*, а динамика производственного и спросового индексов хозяйственной конъюнктуры, а также индекса промышленного производства — на *рис. 4*.

Итак, приведенный анализ КИЭС свидетельствует, что результаты социально-экономического развития России, представленные государственной статистикой, а также опросами ЦКИ НИУ ВШЭ, и ожидаемые итоги завершения текущего года и прогнозы на ближайшую перспективу отчетливо показывают возрастающую неэффективность действующей системы государственного управления.

Структурный кризис российской экономики продолжает оставаться главной причиной замедления роста ВВП, недостаточной инвестиционной и потребительской активности, торможения роста уровня жизни населения и других негативных явлений и процессов во всех сферах жизнедеятельности. Сырьевой сектор по-прежнему сохраняет ведущую роль в формировании ВВП и доходной части федерального бюджета. Изолированная разработка, неком-

➤ **Объявление о возможности введения санкций, как показали последние угрозы США, часто наносит нашей экономике больший ущерб, чем само введение санкций, которое может и не состояться.**

плексное рассмотрение и обособленная реализация масштабных проектов, требующих значительных финансовых, материальных, трудовых и иных ресурсов, приводят к принятию неэффективных управленческих решений, продиктованных сегодняшними интересами. При этом не проводится системный анализ опыта прошлых лет и отсутствует предвидение последствий всей совокупности принимаемых решений. Нет также и объективной оценки эффективности затрат ресурсов и ожидаемых результатов в условиях одновременной реализации этих решений как в целом по стране, так и в регионах, на единой инфраструктуре.

Учитывая эти обстоятельства, Президент РФ в Послании Федеральному собранию (март 2018 г.) и вытекающем из этого послания майском указе о национальных целях и стратегических задачах развития страны на перспективу до 2024 г. [5] акцентировал внимание прежде всего на угрозах экономической безопасности, результатом которых может стать потеря суверенитета страны. Эти документы содержат цели, направления и основные источники ускорения социально-экономического развития. При этом главными приоритетами стратегического развития являются

Рисунок 3

Показатели спроса, пункты

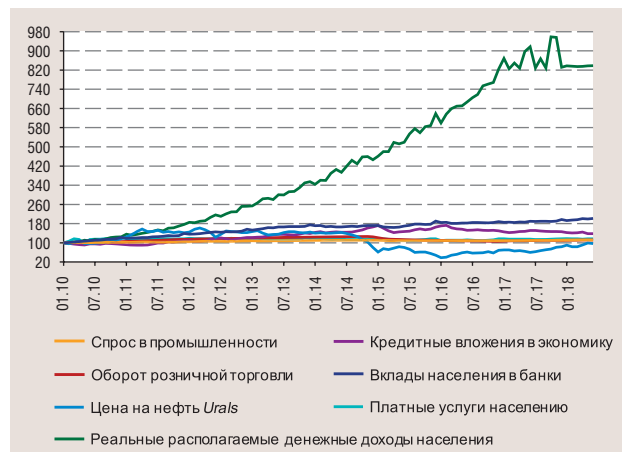
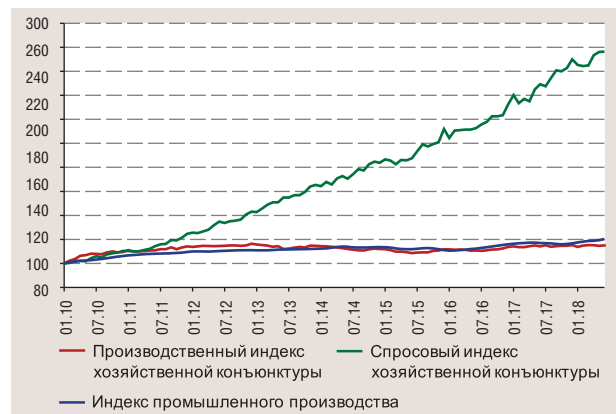

Рисунок 4

Месячная динамика индекса промышленного производства, производственного и спросового индекса хозяйственной конъюнктуры, пункты, январь 2010 г. = 100

ся повышение качества жизни и благосостояния людей, научно-технический прогресс, реформирование образования и здравоохранения, снижение доли государства в экономике, рост производительности труда и ВВП на душу населения, оживление инвестиционной активности, увеличение доли малого и среднего предпринимательства (МСП), несырьевого экспорта.

Однако предлагаемые правительством в ответ новации предполагают в основном усиление фискального пресса (финансового сыска) по отношению к населению и бизнесу с целью обеспечения роста доходов государства для достижения стабильного, сбалансированного и профицитного бюджета. Ярким примером финансового сыска являются инициативы по «добровольно-принудительному» вовлечению в инвестиционные проекты «сверхдоходов», образовавшихся в металлургии и ряде других отраслей из-за улучшения в 2017 г. рыночной конъюнктуры. При этом не учитывается, какими потерями для отраслей реального сектора экономики обернутся торговые войны и угроза западных санкций в 2018 г.

В условиях борьбы за выживание наши ответные меры, принимаемые в бессистемном порядке по принципу тушения пожара, лишь усугубляют экономическую ситуацию в стране, загоняя достижение национальных целей и приоритеты развития в тупик. Становится очевидным, что угроза санкций — это не надолго, это навсегда. Причем, исходя из реакции рынка и населения, можно сделать вывод, что объявление о возможности введения санкций, как показали последние угрозы США, часто наносит нашей экономике больший ущерб, чем само введение санкций, которое может и не состояться. Государство, бизнес и население в условиях панических настроений и роста неопределенности резко меняют свое поведение, стремясь заблаговременно компенсировать возможные потери

за счет роста налогов, обещания дополнительных социальных льгот населению и бонусов от государства бизнесу. Бизнес перестраховывается путем роста цен, сворачивания производства и увода его в «тень», бегства капитала.

Все это доказывает необходимость разработки и реализации национальной стратегии противодействия возможным зарубежным санкциям и угрозам. Ее целью должно стать обеспечение более высокой надежности и устойчивости функционирования страны в условиях нарастающих угроз национальной безопасности. Реализация стратегии позволит минимизировать воздействие угроз и самих санкций на экономическую, социальную, финансовую и другие сферы жизнедеятельности, реализовать конкурентные преимущества России с учетом новой геополитической реальности и рисков ее ухудшения. ■

ПЭС 18136 / 21.09.2018

Источники

1. Социально-экономическое положение России. Январь — июнь 2018 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2018. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/info/oper-06-2018.pdf.
2. Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Лобзова А.Ф., Сурков А.А. Новые старые проблемы: что год текущий нам готовит? // Экономические стратегии. 2018. № 4. С. 20–25.
3. Деловой климат в промышленности в июне 2018 года. 2018 [Электронный ресурс] // Центр конъюнктурных исследований НИУ «Высшая школа экономики». URL: https://issek.hse.ru/data/2018/07/12/1151634570/DK_promyshlennost_june_2018.pdf.
4. Комментарии о Государстве и Бизнесе [Электронный ресурс] // Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ. 2018. URL: https://dcenter.hse.ru/data/2018/07/05/1152994477/KGB_155.pdf.
5. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // Kremlin.ru. URL: <https://www.kremlin.ru/acts/news/57425>.

References

1. *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. Yanvar' — iyun' 2018 goda* [Socio-Economic Situation in Russia. January – June 2018]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki, 2018, available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/info/oper-06-2018.pdf.
2. Frenkel' A.A., Tikhomirov B.I., Lobzova A.F., Surkov A.A. Novye starые problemy: chto god tekushchiy nam gotovit? [Old New Tasks: What Does the Current Year Prepare for Us?]. *Ekonomicheskie strategii*, 2018, no 4, pp. 20–25.
3. *Delovoy klimat v promyshlennosti v iyune 2018 goda*. 2018 [Business Climate in Industry in June 2018]. Tsentr kon'yunkturykh issledovaniy NIU "Vysshaya shkola ekonomiki", available at: https://issek.hse.ru/data/2018/07/12/1151634570/DK_promyshlennost_june_2018.pdf.
4. *Kommentarii o Gosudarstve i Biznese* [Comments on the State and Business]. Institut "Tsentr razvitiya" NIU VShE, 2018, available at: https://dcenter.hse.ru/data/2018/07/05/1152994477/KGB_155.pdf.
5. *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 7 maya 2018 g. N 204 "O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda"* [Decree of the President of the Russian Federation № 204 of May 7, 2018 "On National Objectives and Strategic Tasks of Russian Federation's Development in the Period Up to 2024"]. Kremlin.ru, available at: <https://www.kremlin.ru/acts/news/57425>.